

- мета уроків не тільки з'ясування механізму, техніки викладання, застосування методики, а й здійснення психолого-педагогічного впливу на дитячий колектив;

- під час практики не слід чекати від практиканта розгорнення усіх його педагогічних здібностей, які проявляться тільки під час самостійної, послідовної роботи з учнями.

Можна зробити висновки, що вимоги до сучасного учителя і викладача йдуть до нас з глибини класичної педагогічної літератури, з вуст цікавої особистості – Петра Федоровича Каптерева.

ЛІТЕРАТУРА

1. Каптерев П.Ф. Избр. пед. соч. – Москва: «Педагогика», 1982. – 703 с.
2. Сковорода Г.С. Сочинения в двух томах. Т.1. – Москва: «Мысль», 1973. – 511 с.
3. Блонский П.П. Избр. Педагогические сочинения в двух томах. Т. 1. – Москва: «Педагогика», 1979. – 398 с.
4. Ключевский В. Письма. Дневники. Афоризмы. – Москва, 1968. – 525 с.
5. Сковорода Г.С. Літературні твори. – Київ: «Наукова думка», 1972. – 436 с.

УДК 378.013.77

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВА ПЕДАГОГА

Гапон Э.В., Гапон В.И., Ремзи И.В.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье рассмотрены выразительные возможности прозаического и поэтического слова применительно к потребностям педагогической профессии. Обсуждаются трудности полного взаимопонимания между субъектами образовательного процесса.

Ключевые слова: проза, поэзия, мысли, чувства, взаимопонимание.

ВИРАЗИСТІ МОЖЛИВОСТІ СЛОВА ПЕДАГОГА

Гапон Е.В., Гапон В.І., Ремзі І.В.

У статті розглянуті виразисті можливості прозаїчного та поетичного слова стосовно потреб педагогічної професії. Обмірковуються труднощі повного взаємо порозуміння суб'єктів освітнього процесу.

Ключові слова: проза, поезія, думки, почуття, взаємо порозуміння.

EXPRESSIVE POSSIBILITIES OF TEACHER'S WORD

E.V. Gapon, V.I. Gapon, I.V. Ramsey

In article expressive possibilities of prose and poetic word for necessities of teacher's profession are considered. Difficulties of full understanding between subjects of educational process are discussed/

Key words: prose, poetry, thought, sense, understanding.

Все словесные построения образуют прозу или поэзию. Поэзию издавна называют «изящной словесностью». Слово как изначальный строительный материал мысли призвано служить прежде всего разуму человека. То же слово, но поданное в ином контекстном наряде, а именно: облеченное в «изящную» стихотворную форму, приобретает другой акцент подобно тому, как смена ударения способна порой существенно изменять смысл слов. С точки зрения триединой психики человека (ума, чувств и воли) придание словам изящного поэтического акцента, на наш взгляд, означает переориентацию их с обслуживания преимущественно ума, которое остается основным назначением прозы (прозаическое – едва ли не синоним бесчувственного, т. е. не окрашенного эмоционально слова) на обслуживание преимущественно и в первую очередь чувственной сферы человеческой психики. Таким образом, с помощью эмоционально окрашенного человеческого слова делается как бы попытка «высказывания» чувств человеческих подобно тому как с помощью бесстрастных прозаических слов высказываются его мысли.

Диалектика успешных и безуспешных попыток «высказывания» с помощью акцентированных, прозаических или поэтических, слов

не только мыслей, но и чувств человеческих, издавна и до сих пор живо интересуется как писателей и поэтов, так и философов или более узких научных специалистов. Те и другие, как бы в подтверждение всеобъемлющего педагогического принципа полноценности разностороннего развития личности («Ничто человеческое мне не чуждо») неоднократно пытались преодолеть явную ограниченность одностороннего взгляда «узкого специалиста». Избранное по способностям и потому основное или профессиональное мышление и чувствование они старались дополнить непрофессиональным, в некотором роде диалектически противоположным, и тем приблизить их к универсальным и системным, а свое видение житейских явлений – к цельному всестороннему. Так, например, всемирно известны и признаны имена отечественных мастеров слова: писателя-философа Л.Н. Толстого, писателя-психолога Ф.М. Достоевского, поэта-философа Ф.И. Тютчева и ряда других. Тем не менее, предпринятые разными творчески одаренными авторами неоднократные попытки увидеть явления с разных позиций-сторон и словесно описать их в прозе или поэзии даже в несомненно талантливых вариантах оказывались настолько противоречивыми, что практически исключали их однозначное понимание другими людьми. Не гарантировалось даже дословное воспроизведение высказанного, то есть повторение самим автором, тем более – взаимопонимание. Неизбежные даже казавшиеся небольшими разнообозначения и разночтения неизменно влекли за собой разнотолки в понимании.

Понятен профессиональный интерес педагогов к проблеме вербального (словесно-речевого) общения вообще, выразительным особенностям прозы и поэзии – в частности. Ведь школьный учебно-воспитательный процесс (УВП) по форме есть не что иное, как общение учителя с учениками [1]. При этом вербальное общение занимает в нем ведущее место, являясь тем самым основным средством профессиональной деятельности учителя и преподавателя. В данной статье на примере анализа стихотворения SILENTIUM! (лат. Молчание!) поэта-философа Ф.И. Тютчева сделана попытка прояснить выразительные возможности прозаического и поэтического слова применительно к потребностям педагога-профессионала. Поэт-философ Ф. И. Тютчев

оставил нам в наследство свои размышления в виде трех, казалось бы, сродственных и бьющих в одну точку мыслей [2, с. 197]:

1. Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои –
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, –
Любуйся ими – и молчи.

2. Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи.

3. Лишь жить в себе самом умей –
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, –
Внимай их пенью – и молчи!..

У педагога эти мысли порождают ряд противоречий, связанных с его непосредственной профессиональной деятельностью. Педагог просто не может «молчать», он обязан обеспечить «эстафету поколений», имея основным средством «мысль изреченную». Для этого ему как никому другому нужно понимать все ее характерные особенности и правильно ею пользоваться.

В нашем предположении прозаическое слово акцентировано на выражение мыслей, а поэтическое – чувств человека. Человек мыслит понятиями, у которых есть общепринятые значения, но им придается окрашенный индивидуальным чувством смысл. Чувства – самые что ни на есть разные и неодинаковые – возникают у каждого индивида (человека родившегося) в любой момент его прижизненного развития. И в этом разнообразии и неодинаковости индивидуальных чувств проявляется природная и безусловная неповторимость каждого человека в течение всей его жизни. Прижизненно и при сопутствующих об-

стоятельствах складывающиеся понятия окрашиваются в различные чувственные состояния. Поэтому они уже изначально получают неодинаковыми: содержат как нечто общее, так и индивидуально неповторимое. В итоге на каждый момент применения человеком, используемые его мышлением понятия остаются «неуловимыми» или отчасти неопределенными. Поэтому сформированные (определяемые словесной формулой из конечного числа знаков с фиксированными значениями и смыслами) понятия, доступные для всеобщего понимания, остаются ограниченно пригодными для обмена информацией между общающимися с их помощью людьми. Словесное «описание» всегда остается не до конца «точным» [3]. Оно нуждается в домыслодоопределении для своего понимания, что и восполняется слушающим несмотря на опасность «искажения». Здесь возможна аналогия с формулировкой научной истины, которая на любом этапе исследования остается относительной. Достичь «абсолютного» знания не удастся по причине действия в природе, как неживой, так и живой, всеобъемлющего принципа неопределенности (относительности) ее состояний.

Проявление чувств (желаний, страстей) зависит от воли, управляемой разумом. Вместе разум, чувства и воля образуют психику человека, его душу. Взаимодействие этих трех сфер психики определяет поведение человека, которое тоже индивидуально неповторимое. Так, ослабление дисциплинирующего управления чувствами означает безволие. Паралич воли иначе есть распушенность чувств. Отсюда медицинское: «недержание чувств есть такая же патология, как и недержание мочи» и тому подобное. В свою очередь безволие есть следствие бессознательного состояния психики, которое наступает при параличе фильтрации сознанием поступающей через «органы чувств» первичной информации. Порождаемая при этом возможность произвольного искаженного восприятия неконтролируемой (сознанием) информации благодаря воображению способна вызвать неожиданные образы и сопутствующие им чувства, вызывающие непредсказуемое (бессознательное) поведение. В итоге реакция слушающего на слова говорящего может оказаться не той, на которую он рассчитывал. Отсюда мысль первая: «молчи...молчи», если не хочешь рисковать оказаться в

глупом положении по случайному «недоразумению». Однако педагог лишен возможности молчать – он вынужден искать пути к взаимопониманию с другим субъектом УВП – «человеком как распорядителем душевных сил» [4].

Вторая философская мысль тоже сводится к молчанию, ибо «мысль изреченная есть ложь». Здесь прежде всего стоит принять во внимание тот факт, что чувствуют «сердцем», а понимают «умом» и не иначе как посредством понятийного мышления. Поэтому мир чувств и мир разума (мысли или дум) – далеко не одно и то же. Скорее наоборот: чувства и разум человека выступают как антиподы (вода и камень, лед и пламень), но тем не менее спаянные воедино. Вместе с тем у чувства и мысли разная «природа» и разные активаторы. Поэтому они не взаимовыразимы, а нуждаются во взаимопреобразующем посреднике, который и образует третью сферу человеческой психики – его волю. Причем «сколько воли, столько и человека» (нар.). Не погружаясь в не до конца изведенную наукой пучину двухполушарного и вместе с тем слитного функционирования 15 миллиардов нейронов человеческой «персоналки», все же рискнем воспользоваться ее гипотетической аналого-цифровой моделью. Передача-обработка информации в ней осуществляется путем непрерывного взаимного преобразования свернутых пространственных образов (правого полушария) в развернутое во времени последовательное словесно-знаковое мышление (левого полушария) и наоборот. Согласно этой модели мысль как функция разума существует в словесно-знаковой (цифровой) форме и одновременно в образной (аналоговой) или чувственной форме. Но отдельно «сердцу высказать себя» (словами) не дано. Чувства можно «высказывать» только «молча». И если «изящная» словесность все же пытается это делать, то «прочсть» их можно только «между строк». Мысль в словесной форме как функция разума не способна адекватно передать чувства как «сердечную» функцию универсальной человеческой «персоналки». Необходимо дальнейшее усложнение модели с одновременным учетом всех «следов» разнообразной памяти. А без этого чувства остаются до конца «не понятыми» даже собственным разумом. Тем более их не понять другому человеку через «мысль изреченную». Кроме того, «изречение» педагога как форма существова-

ния мысли, которой он пытается выразить свои чувства и поведать их другому, могут быть дополнительно искажены до неузнаваемости чужой «персоналкой». Это искажение тем сильнее, чем больше отличается динамично фиксируемая памятью траектория его жизни (во всех ее подробностях) от твоей. Иначе, у другого неизбежно складывается свое, отличное от твоего, понимание значений слов-знаков или их словосочетаний-понятий, оформленных в высказанную тобой «мысль изреченную».

В результате «мысль изреченная» может быть воспринята, понята и истолкована другим весьма неточно, вплоть до придания ей противоположного смысла, то есть обращения её в «ложь». Отсюда третья мысль, сводимая к «молчи» предложением «жить в себе самом». Но это уже гимн душевному одиночеству, когда боязнь конфликта на почве взаимного недопонимания подталкивает человека к излишней замкнутости в себе и самоизоляции.

Выводы. Из проведенного анализа напрашивается следующее обобщение в отношении второй сигнальной системы человека (словесно-речевой). В силу неточности-неоднозначности индивидуального понятийного аппарата, а следовательно и высказываний любого вида, начиная с определений понятий и кончая демонстрацией-передачей как мыслей (проза), так и чувств (поэзия), слово сплошь и рядом оказывается ограничено пригодным средством общения между людьми, которое отнюдь не гарантирует полное взаимопонимание между ними. Такое принципиальное несовершенство основного и сугубо человеческого средства общения, крайне необходимо живущим в обществе, порождает большую часть всех недоразумений и неприятностей их совместной жизни. Полное взаимопонимание – редко достигаемая роскошь вербального общения между людьми в силу индивидуальной окраски и непрерывного прижизненного изменения понятий как строительного материала мышления.

Человечество избавилось бы от половины своих трудностей, сумей люди договориться все вещи и явления называть своими общепонятными именами и тем повысив точность языка вербального общения. И главная роль в решении этой задачи принадлежит педагогам.